УДК 343.985:343.575 https://www.npzhdialog.ru/21-2026

Особенности установления умысла при расследовании незаконного оборота синтетических наркотических средств

Ковалева Анастасия Михайловна,
магистрант, Московский университет имени С. Ю. Витте

Аннотация. В статье рассматриваются особенности установления умысла лица при расследовании незаконного оборота синтетических наркотических средств. Основное внимание уделено обстоятельствам, позволяющим определить направленность действий лица при наличии прекурсоров, химического оборудования, промежуточных продуктов синтеза, готового наркотического средства, упаковочных материалов и цифровой информации. Анализируются проблемы оценки отдельных сведений, которые сами по себе не всегда позволяют сделать вывод о преступном характере деятельности. На основе изучения нормативных положений, научной литературы и материалов судебной практики обосновывается необходимость комплексного исследования обнаруженных объектов и сведений, полученных в ходе расследования. Отдельно рассматривается значение специальных знаний, цифровой информации и сопоставления показаний лица с объективными данными.

Ключевые слова: синтетические наркотические средства, незаконный оборот наркотиков, умысел, расследование преступлений, прекурсоры, химическое оборудование, цифровая информация, доказательства, судебная практика.

Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом синтетических наркотических средств, предполагает установление не только самого факта обнаружения вещества, относящегося к наркотическим средствам, но и обстоятельств, характеризующих действия конкретного лица. Особенно сложно решается вопрос о направленности умысла, когда предметы, обнаруженные в помещении или изъятые у подозреваемого, допускают несколько вариантов объяснения их происхождения и назначения. Химические реактивы, лабораторная посуда, оборудование, электронные устройства и даже отдельные виды упаковки могут использоваться в законной деятельности, поэтому механическое связывание каждого из таких объектов с преступлением не позволяет получить обоснованный вывод о намерениях лица.

Установление умысла в рассматриваемой категории уголовных дел приобретает самостоятельное криминалистическое содержание. Следователю приходится реконструировать последовательность действий лица, сопоставляя сведения об источниках приобретения веществ, характере обнаруженного оборудования, стадии химического процесса, количестве подготовленных компонентов, наличии готовой либо промежуточной продукции, способах ее хранения и предполагаемом дальнейшем использовании. При таком подходе каждый отдельный объект рассматривается не изолированно, а в связи с другими обстоятельствами, поскольку именно их сочетание способно раскрыть фактическую направленность поведения.

Правовая оценка подобных обстоятельств связана с положениями уголовного законодательства, устанавливающими ответственность за незаконное приобретение, хранение, производство, переработку, перевозку и сбыт наркотических средств. При разграничении отдельных форм незаконного оборота требуется учитывать характер совершенных действий и их направленность [2]. Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ определяет правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, устанавливая систему контроля за соответствующими веществами и их прекурсорами [4]. Их перечень утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. N 681 [6], а размеры наркотических средств, имеющие значение для квалификации ряда деяний, определяются постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. N 1002 [7].

При расследовании незаконного производства синтетических наркотиков установление умысла не может ограничиваться вопросом о том, кому принадлежит изъятое вещество. Необходимо установить, каким образом оно оказалось у конкретного лица, какие действия предшествовали его обнаружению, какие предметы использовались для получения или хранения вещества и располагало ли лицо знаниями, позволяющими осознанно совершать соответствующие действия. С. И. Земцова, рассматривая особенности расследования незаконного производства синтетических наркотических средств, обращает внимание на необходимость учитывать специфику химических процессов и характер объектов, связанных с изготовлением наркотика [11, с. 74–82].

Особенно показательной становится ситуация, при которой в предполагаемом месте производства обнаруживаются прекурсоры и химическое оборудование, но готовое наркотическое средство отсутствует. В таком случае само наличие реактивов или лабораторной посуды еще не раскрывает содержание намерений лица. Чтобы определить направленность его действий, необходимо установить количество и сочетание обнаруженных веществ, их соответствие предполагаемой технологии синтеза, наличие промежуточных продуктов, следов химических реакций, документации и иных объектов, которые в совокупности могут характеризовать происходившие процессы.

Подобная оценка требует участия специальных знаний. При исследовании веществ, оборудования и следов химического производства специалист способен помочь определить свойства обнаруженных объектов, их возможное назначение и взаимо-

связь с предполагаемым технологическим процессом. В научной литературе подчеркивается необходимость учитывать особенности производства синтетических наркотиков уже на первоначальном этапе расследования, поскольку полученные сведения впоследствии используются для проверки различных версий относительно характера деятельности лица [11, с. 74–82].

При этом вывод специалиста или эксперта не должен подменять установление умысла. Экспертное исследование позволяет установить свойства вещества, его состав, массу, а в необходимых случаях — особенности технологического процесса или иные обстоятельства, требующие специальных познаний. Юридическая оценка поведения лица осуществляется с учетом всей совокупности полученных сведений. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ регулирует государственную судебно-экспертную деятельность и определяет общие основы использования специальных знаний при производстве судебных экспертиз [5].

Сложность установления умысла особенно заметна при разграничении законного обращения с химическими веществами и их использования для изготовления наркотических средств. Одни и те же реактивы или отдельные виды оборудования могут встречаться в лабораторной, производственной, образовательной либо бытовой деятельности. Поэтому обнаружение таких предметов приобретает доказательственное значение только после выяснения их конкретного назначения, условий хранения, количества, сочетания с другими веществами и предметами, а также обстоятельств их приобретения и использования.

Изучение материалов судебной практики показало, что для определения направленности действий необходимо исследовать комплекс обстоятельств, включающий количество приобретенных прекурсоров, наличие специальных условий для синтеза, готовую или промежуточную продукцию, упаковочные материалы и сведения цифрового характера о предполагаемом сбыте. При этом результаты осмотра, обыска, допросов, экспертиз и анализа цифровых данных должны сопоставляться между собой, поскольку сведения, полученные из разных источников, способны взаимно дополнять друг друга.

Именно совокупность обнаруженных объектов позволяет перейти от предположения о возможной преступной деятельности к более обоснованной версии о характере действий лица. Например, наличие небольшого количества отдельного химического реактива само по себе не раскрывает его назначения. Иная ситуация возникает, когда одновременно обнаруживаются несколько веществ, соответствующее оборудование, средства индивидуальной защиты, емкости для проведения химических реакций, промежуточные продукты и записи, связанные с технологией их получения. В таком случае каждый объект приобретает дополнительное содержание благодаря связи с остальными элементами обстановки.

Отдельного рассмотрения требует упаковка обнаруженных наркотических средств. Ее характеристики способны иметь значение для установления предполагаемого способа дальнейшего обращения с веществом, однако и здесь нельзя рассматривать один признак как безусловное подтверждение определенного умысла. В ранее изученных материалах судебной практики встречались случаи, когда наркотические средства обнаруживались в небольших емкостях или среди разрешенных к обороту предметов, что одновременно характеризует способ хранения и демонстрирует необходимость анализа всей обстановки обнаружения.

Такой подход согласуется с разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации, согласно которым об умысле на сбыт могут свидетельствовать договоренности с потребителями и другие обстоятельства дела, включая количество наркотического средства, его приобретение лицом, которое само его не употребляет, и расфасовку, удобную для передачи другим лицам [8]. При этом конкретные обстоятельства должны оцениваться применительно к материалам каждого уголовного дела.

Практическая проблема заключается в том, что внешне очевидный признак иногда оказывается недостаточным для юридически обоснованного вывода. Это наглядно подтверждается судебной практикой. Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 сентября 2023 г. N 16-УД23-17-К4 было отмечено, что вывод о направленности действий на незаконный сбыт не может основываться только на факте задержания и обнаружении наркотического средства, расфасованного определенным способом, без совокупности иных подтверждающих обстоятельств.

Следовательно, при расследовании необходимо устанавливать не просто наличие признаков, которые могут указывать на определенный умысел, а их взаимную связь. Такой порядок исследования обстоятельств позволяет проверить несколько возможных версий и избежать ситуации, при которой отдельная находка заранее воспринимается как подтверждение уже сформированного вывода.

Существенный объем информации может содержаться на цифровых носителях. Смартфоны, компьютеры, планшеты и другие устройства способны сохранять переписку, фотографии, сведения о приобретении химических веществ и оборудования, контакты других лиц, документы, инструкции и иные данные. Д. Н. Лозовский и Н. Н. Лозовская обращают внимание на необходимость изъятия цифровых носителей при производстве следственных действий, поскольку содержащаяся на них информация может отражать поставки прекурсоров, способы синтеза и связи между участниками незаконного оборота наркотиков [13, с. 153–158]. Ценность цифровых сведений определяется не самим фактом их обнаружения, а содержанием и происхождением информации. Переписка, в которой обсуждаются приобретение химических веществ, условия изготовления либо передача готовой продукции, при подтверждении ее относимости к конкретному лицу может дополнять сведения, полученные при исследовании материальных объектов. Аналогично фотографии лабораторного оборудования, сведения о заказах и контактах могут приобретать доказательственное значение только после проверки их достоверности и связи с расследуемым событием.

В ходе исследования рассматривался приговор Советского районного суда г. Казани по делу N 1-578/2023 [18], где исследовалась переписка в мессенджере Telegram, обнаруженная на изъятом смартфоне. По материалам дела, содержание переписки касалось синтеза синтетических каннабиноидов и условий сбыта готовой продукции. Этот пример показывает, что цифровая информация способна не просто подтверждать факт контакта между лицами, но и характеризовать подготовительные действия и предполагаемое направление дальнейшей деятельности.

Проверяя подобные сведения, следователь должен сопоставлять их с материальными объектами и другими обстоятельствами. Если в электронных сообщениях обсуждается приобретение определенного вещества, а при обыске обнаруживается это вещество либо соответствующее оборудование, между двумя источниками информации возникает связь, которую необходимо исследовать процессуальными средствами. При отсутствии такой проверки цифровые сведения могут остаться лишь предположением относительно характера действий лица.

Не менее сложной является оценка показаний подозреваемого или обвиняемого. Лицо, у которого обнаружены химические вещества или оборудование, может ссылаться на их бытовое, профессиональное либо экспериментальное использование. Само по себе отрицание преступного характера действий не исключает необходимости проверки такой версии, поскольку именно сопоставление объяснений с объективными обстоятельствами позволяет установить их соответствие фактическим данным.

В научной литературе, посвященной следственным действиям по делам о незаконном обороте наркотиков, подчеркивается необходимость учитывать личность допрашиваемого, его образование, профессиональные навыки и социальные связи [9, с. 203–205]. С. Н. Скибин и В. А. Ирицян также рассматривают значение следственных ситуаций и получаемой в их рамках информации для определения дальнейшего направления расследования [15, с. 83–88]. При проверке версии о законном назначении оборудования сведения о профессиональной подготовке лица могут сопоставляться с его объяснениями относительно принципа работы конкретных устройств и характера проводимых им операций.

Показания иных лиц способны дополнить эту картину. Информация продавцов и поставщиков химических веществ, соседей, знакомых, лиц, контактировавших с подозреваемым, может характеризовать обстоятельства приобретения реактивов, частоту поставок, использование помещения и появление посторонних лиц. Д. В. Зражевский и Д. Н. Хохлов отмечают необходимость учитывать круг лиц, которые могут располагать сведениями о приобретении веществ и оборудования, а также обстоятельствах, связанных с их использованием [12, с. 216–218].

При оценке полученной информации необходимо учитывать и первоначальную следственную ситуацию. С. В. Владимиров и Е. А. Плясова обращают внимание на типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков [10, с. 171–174]. От того, каким образом выявлено преступление — при непосредственном обнаружении наркотического средства, в ходе оперативно-розыскных мероприятий, после установления места производства либо при получении иных исходных сведений, — зависит круг первоначальных версий и направление дальнейшей проверки.

В случае обнаружения предполагаемой лаборатории первостепенную роль играет установление технологической картины происходившего. Если же лицо задержано при передаче наркотического средства, содержание проверки будет иным: потребуется выяснить происхождение вещества, характер отношений между участниками, обстоятельства его приобретения и передачи, а также сведения, характеризующие подготовку к реализации. Следственная ситуация, формируясь под воздействием исходных сведений, определяет не готовый вывод о виновности, а направление последующего исследования обстоятельств.

Судебная практика подтверждает необходимость такого комплексного подхода. В изученных материалах рассматривались дела, связанные с обнаружением прекурсоров, химического оборудования и готовой продукции, использованием видеозаписи осмотра с участием специалиста, цифровой переписки, результатов химико-фармакологической экспертизы и показаний обвиняемых относительно назначения обнаруженного оборудования.

Результаты осмотра и обыска при этом имеют значение не только как источник информации о месте обнаружения наркотического средства. Зафиксированная обстановка способна показать взаимное расположение оборудования и веществ, наличие условий для проведения химических реакций, характер упаковки, количество предметов и иные детали, которые впоследствии сопоставляются с экспертными выводами и показаниями участников расследования. Б. М. Алымбеков и Н. М. Нуркулова, рассматривая сущность следственных действий по делам о незаконном обороте наркотиков, обращают внимание на необходимость их правильной организации с учетом особенностей расследуемой категории преступлений [9, с. 203–205].

При этом нельзя сводить установление умысла к результатам какого-либо одного следственного действия. Осмотр позволяет получить сведения об обстановке, обыск — обнаружить и изъять объекты, допрос — проверить объяснения участников, экспертиза — установить обстоятельства, требующие специальных знаний, а исследование цифровых носителей — восстановить коммуникации и иные действия, осуществлявшиеся посредством электронных устройств. Только последующее сопоставление полученной информации позволяет определить, какие версии подтверждаются, а какие не находят достаточного фактического основания.

Практика показывает, что проблемы возникают именно в тех случаях, когда отдельные сведения фиксируются без последующего установления их взаимосвязи. Недостаточно подробное описание предметов, отсутствие сведений об условиях их обнаружения, неполное исследование цифровых носителей или несвоевременное привлечение специалиста способны привести к утрате информации, которая могла бы использоваться при проверке направленности действий лица. Подобные недостатки были выявлены и при анализе материалов судебной практики.

Еще один аспект связан с установлением обстоятельств, характеризующих предполагаемую подготовку к незаконному производству либо сбыту. Если лицо приобретает несколько видов прекурсоров, соответствующих определенной технологии, одновременно располагая специальным оборудованием и помещением, приспособленным для проведения химических операций, эти сведения требуют совместной оценки. Аналогично наличие большого количества упаковочного материала приобретает иной смысл, когда одновременно установлены контакты с потенциальными приобретателями и обнаружены сведения о подготовке партий наркотического средства.

Проблема оценки таких обстоятельств заключается в необходимости разграничить фактическую возможность совершения преступления и действительное намерение лица. Наличие оборудования может подтверждать возможность производства, но не заменяет установление направленности поведения. Наличие переписки о наркотиках может указывать на определенные контакты, однако требует проверки ее содержания, участников и обстоятельств возникновения. Обнаружение упаковочных материалов характеризует способ подготовки вещества к хранению или передаче, но также должно рассматриваться совместно с другими данными.

Поэтому при расследовании целесообразно формировать систему обстоятельств, подлежащих проверке по каждой версии. К ней могут относиться происхождение прекурсоров, обстоятельства приобретения оборудования, характер его использования, наличие технологических следов, количество и состояние обнаруженных веществ, содержание цифровой переписки, контакты лица, сведения о возможном сбыте, а также объяснения самого подозреваемого. Такой перечень не является закрытым и должен определяться конкретной следственной ситуацией.

Подобный подход позволяет избежать механического переноса криминалистических признаков в плоскость юридического вывода. Например, лабораторная посуда или наличие весов не свидетельствуют о преступном умысле автоматически. Их значение возрастает, если они обнаружены вместе с прекурсорами, промежуточными продуктами синтеза, следами проведения химических реакций и документацией, связанной с изготовлением конкретного вещества. Каждая новая деталь в таком случае либо укрепляет определенную версию, либо, наоборот, требует ее пересмотра.

Для расследования преступлений, связанных с синтетическими наркотиками, особенно важно устанавливать происхождение обнаруженных объектов. Если лицо утверждает, что химические вещества приобретены для законной деятельности, необходимо проверить обстоятельства покупки, количество приобретенных компонентов, цель их использования, наличие соответствующего оборудования и фактические следы заявленной деятельности. При наличии цифровых данных о заказе веществ или оборудования сведения из электронных устройств могут сопоставляться с документами о покупке и показаниями продавцов.

Отдельную проблему представляет постоянное появление новых психоактивных веществ. В подобных ситуациях юридически значимым становится установление природы исследуемого объекта и его характеристик с применением специальных знаний. Верховный Суд Российской Федерации в обзоре судебной практики 2024 г. отметил, что для установления принадлежности вещества к предмету преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, в т. ч. определения его вида, размера, названия и свойств, суд должен располагать соответствующим заключением эксперта или специалиста.

При установлении умысла результаты экспертного исследования могут иметь несколько направлений использования. Они способны подтвердить соответствие обнаруженного вещества определенным характеристикам, установить состав и массу, определить наличие следов соответствующих химических процессов, а в предусмотренных случаях — дать сведения, позволяющие сопоставить обнаруженные объекты с предполагаемой технологией изготовления. Однако эксперт не устанавливает виновность лица и не определяет юридическую квалификацию его поведения; полученные результаты оцениваются в системе иных сведений.

Исследование показало, что наиболее уязвимым местом расследования становится ситуация, когда следствие располагает отдельными признаками предполагаемого преступления, но не устанавливает их фактическую связь. Для ее устранения необходимо последовательно проверять происхождение каждого существенного объекта, выяснять его назначение, сопоставлять полученные сведения с показаниями участников и цифровой информацией, а при необходимости привлекать специалистов и назначать экспертные исследования.

При таком построении расследования меняется и подход к оценке результатов следственных действий. Осмотр, обыск, допрос или экспертиза не рассматриваются как самостоятельная цель, поскольку каждый из них должен давать сведения, позволяющие проверить конкретную версию относительно характера деятельности лица. Полученная информация, будучи сопоставленной с другими материалами, может подтвердить либо опровергнуть предполагаемую направленность поведения.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что установление умысла при расследовании незаконного оборота синтетических наркотических средств требует последовательного исследования фактических обстоятельств, связанных с происхождением наркотического средства, прекурсоров и оборудования, условиями их обнаружения, цифровой информацией, показаниями участников и результатами специальных исследований. Отдельный объект или обстоятельство не всегда позволяет достоверно определить намерения лица, тогда как их согласованная совокупность способна сформировать более полное представление о характере совершенных действий.

Практическая направленность такого подхода состоит в необходимости заранее определять, какие обстоятельства требуется проверить применительно к конкретной следственной ситуации, и уже с учетом этого организовывать получение и закрепление информации. Особое внимание следует уделять взаимному сопоставлению материальных объектов и цифровых сведений, поскольку их сочетание позволяет проследить последовательность действий лица от приобретения необходимых компонентов до возможного изготовления, хранения или передачи наркотического средства.

Следовательно, установление умысла при расследовании незаконного оборота синтетических наркотических средств представляет собой не поиск одного признака, подтверждающего заранее сформированную версию, а последовательную проверку совокупности обстоятельств. Такой подход обеспечивает более обоснованную оценку полученной информации, позволяет выявлять противоречия между различными источниками и снижает риск построения вывода исключительно на предположениях.

Примечания

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 16.10.2026).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921.

4. Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства РФ. 1998. N 2. Ст. 219.

5. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. N 23. Ст. 2291.

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.1998 N 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. N 27. Ст. 3198.

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.10.2012 N 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. N 41. Ст. 5624.

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 N 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. N 8.

9. Алымбеков Б. М., Нуркулова Н. М. Сущность следственных действий при расследовании незаконного оборота наркотиков // Аграрное и земельное право. 2024. N 8.

10. Владимиров С. В., Плясова Е. А. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2024.

11. Земцова С. И. Актуальные вопросы расследования незаконного производства синтетических наркотических средств // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. N 3.

12. Зражевский Д. В., Хохлов Д. Н. Роль первоначальных следственных действий по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков // Право, общество, государство: системные основы взаимодействия и развития: сборник статей научно-представительских мероприятий. М., 2024.

13. Лозовский Д. Н., Лозовская Н. Н. К вопросу о производстве отдельных следственных действий при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. N 6.

14. Паненко Е. С., Дейнеко Д. А., Горбова Г. Ю., Рогава И. Г. Особенности осмотра места происшествия и трупа при подозрении на отравления синтетическими каннабиноидами типа «спайс» и другими наркотическими веществами // Тенденции развития науки и образования. 2022. N 91-3.

15. Скибин С. Н., Ирицян В. А. Следственные ситуации при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Эпомен. 2024. N 88.

16. Шеховцова Л. С., Неупокоева И. А. Тактика осмотра места происшествия при расследовании незаконного производства синтетических наркотиков // Наркоконтроль. 2023. N 1.

17. Приговор Ленинского районного суда г. Оренбурга от 15.03.2023 по делу N 1-87/2023. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 16.10.2026).

18. Приговор Советского районного суда г. Казани от 12.11.2023 по делу N 1-578/2023. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 16.10.2026).

19. Приговор Центрального районного суда г. Волгограда по делу N 1-245/2024. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 16.10.2026).

20. Приговор Кировского районного суда г. Самары по делу N 1-156/2024. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 16.10.2026).

21. Приговор Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 09.09.2024 по делу N 1-421/2024. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 16.10.2026).

22. Приговор Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга от 28.05.2024 по делу N 1-289/2024. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 16.10.2026).

English version

Features of establishing intent in the investigation of illegal trafficking of synthetic narcotic drugs

Kovaleva Anastasiya Mikhaylovna, master's student, Witte Moscow University

The article examines the specific features of establishing a person's intent in the investigation of illicit trafficking in synthetic narcotic drugs. The relevance of the topic is determined by the fact that outwardly similar circumstances may accompany different forms of illicit drug trafficking, while individual objects and substances discovered during an investigation do not always make it possible to determine the direction of a person's actions. The article considers the circumstances relevant to establishing intent, as well as the specific features of assessing material objects, digital information, statements, and expert opinions in their interrelation. Based on an analysis of scientific approaches and judicial practice, practical recommendations are formulated for establishing the direction of intent in the investigation of the crimes under consideration.

Keywords: synthetic narcotic substances, illicit drug trafficking, intent, criminal investigation, precursors, chemical equipment, digital information, evidence, judicial practice.